

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 51-О11-98СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Шурыгина А.П.,

судей Шишлянникова В.Ф. и Шамова А.В.,

при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя О.С. Кривцовой, кассационным жалобам осужденного Плаксина А.А., адвоката Наумова Ю.С. в интересах осужденного Стопорева П.Н., адвоката Кочанова В.Ю. в интересах осужденного Береберы Е.А. на приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных от 16 августа 2011 года, которым

Б Е Р Е Б Е Р А Е [ ] **А** [ ] [ ]
[ ], несудимый,

осужден к лишению свободы: - по пунктам «ж», «к» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) на 13 лет;

- по части 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года) на 7 лет.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Беребере Е.А. назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

П Л А К С И Н А [ ] **А** [ ] [ ]
[ ], несудимый,

осужден к лишению свободы: - по п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) (по эпизоду в отношении С [ ]) на 13 лет;

- по части 3 статьи 30, части 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года) (по эпизоду в отношении С [ ]) на 5 лет;

- по частям 4 и 5 статьи 33, пунктам «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) (по эпизоду в отношении Ф [ ]) на 12 лет;

- по части 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года) (по эпизоду в отношении Ф [ ]) на 7 лет.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Плаксину А.А. назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

СТОПОРЕВ П [ ] Н [ ] , [ ]
[ ]
[ ] , несудимый,

осужден к лишению свободы: - по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) (по эпизоду в отношении П [ ]) на 6 лет;

- по пунктам «ж», «к» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) (по эпизоду в отношении Ф [ ]) на 12 лет 6 месяцев;

- по части 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года) (по эпизоду в отношении Ф [ ]) на 7 лет.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Стопореву П.Н. назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Беребере Е.А. исчислен с 27 июля 2010 года, Плаксину А.А. – с 28 июля 2010 года, Стопореву П.Н. – с 23 декабря 2010 года.

Разрешен гражданский иск: в счет компенсации причиненного морального вреда в пользу Ф [ ] взысканы с Береберы Е.А. - [ ] рублей; со Стопорева П.Н. – [ ] рублей; с Плаксина А.А. – [ ] рублей.

Приговором решены вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., выступления осужденных Береберы Е.А. и Плаксина А.А., адвокатов Панфиловой И.К., Зеленина Б.Н. и Кремлева А.В. в защиту их интересов, адвоката Наумова Ю.С. в интересах осужденного Стопорева П.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор суда в отношении Плаксина А.А. отменить по доводам кассационного представления, а кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей Беребера Е.А., Плаксин А.А., Стопорев П.Н. признаны виновными в совершении преступлений:

в один из дней с 20 декабря 1999 года по 31 декабря 1999 года, в период времени с 15 часов до 23 часов, у одного из подъездов дома № [ ] по ул. [ ] в г. [ ] Стопорев П.Н. в ходе конфликта, переросшего в драку с П [ ] и другим лицом, из обрез огнестрельного ружья для подавления сопротивления и устрашения произвел выстрел в сторону П [ ], после чего, перезарядил обрез дробовым патроном, подбежал к П [ ] и произвел второй выстрел, в результате которого дробовой снаряд попал в шапку П [ ] так как потерпевший смог быстро присесть и затем убежать с места происшествия;

в период времени с 23 часов 00 минут 05 января 2000 года до 05 часов 15 минут 06 января 2000 года в автомобиле [ ] регистрационный номер [ ] в процессе движения между домами №№ [ ] и [ ] по проезду [ ] в г. [ ] Плаксин А.А., с целью неправомерного завладения автомобилем С [ ], приставил обрез огнестрельного ружья, снаряженного дробовым снарядом, к голове последнего и произвел выстрел, причинив С [ ] несовместимые с жизнью телесные повреждения. Неправомерно завладев автомобилем С [ ] Плаксин А.А. попытался запустить двигатель, чтобы начать движение, но не смог этого сделать из-за технического состояния автомобиля;

06 января 2000 года в период времени с 18 часов 00 минут до 23 часов 50 минут около дома № [ ] по проезду [ ] г. [ ] Плаксин А.А., Беребера Е.А. и Стопорев П.Н., договорились лишить жизни водителя Ф [ ] в целях неправомерного завладения его автомобилем [ ] регистрационный знак [ ], Плаксин А.А. передал Беребере нож для нанесения им ударов потерпевшему. Около общежития по адресу г. [ ], ул. [ ], [ ] Плаксин А.А. с целью отвлечь Ф [ ] покинул автомобиль, а находившийся в автомобиле Беребера Е.А., ножом нанес Ф [ ] не менее 4-х

ударов в область головы и шеи. При этом, в процессе нанесения ударов ножом, Стопорев удерживал Ф [ ] за руки и туловище, так как тот оказывал активное физическое сопротивление, а также Беребера и Стопорев перетянули Ф [ ] с водительского сидения на заднее пассажирское сидение автомобиля. Причинив Ф [ ] несовместимые с жизнью телесные повреждения, в виде резаной раны шеи с повреждением надгортанника, гортани, пищевода, яремных вен, левой общей сонной артерии, приведшей к обильной кровопотере. После чего Плаксин, по договоренности с Береберой и Стопоревым, управляя автомобилем Ф [ ], совместно с Береберой и Стопоревым уехали с места происшествия в неустановленный проулок в г. [ ] где переложили труп Ф [ ] в багажник автомобиля. Затем они на автомобиле проследовали до городской промышленной свалки, расположенной на пр. [ ] в г. [ ] где спрятали труп потерпевшего под снегом. После этого Плаксин, Беребера и Стопорев проехали в район ул. [ ] г. [ ] затем на ул. [ ] в п. [ ] г. [ ] где Плаксин оставил автомобиль.

В кассационном представлении государственный обвинитель О.С. Кривцова просит приговор в отношении Плаксина А.А. отменить, и дело направить на новое рассмотрение со стадии обсуждения вердикта, указывая, что суд без достаточных оснований признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Плаксина А.А. активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, избличение и уголовное преследование иных участников преступлений, не конкретизировав, по каким эпизодам преступной деятельности данные обстоятельства признаны в качестве смягчающих. В ходе следствия Плаксин признавал свою вину не по всем эпизодам, в связи с чем, у суда не имелось оснований для признания указанных выше обстоятельств смягчающими по эпизоду в отношении С [ ]. Необоснованно признав наличие обстоятельств, указанных в п. «и» части 1 статьи 61 УК РФ, по всем эпизодам, суд нарушил положения части 3 статьи 69 УК РФ в редакции Федерального закона №162-ФЗ от 8.12.2003 года, при назначении Плаксину А.А. наказания по совокупности преступлений, поскольку окончательное наказание не могло превышать более чем на половину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из преступлений. В соответствии с положениями части 1 статьи 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 26.09.2009 года), при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» части 1 статьи 62 УК РФ, наказание не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого его вида, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части. Действовавшая в 2000 году редакция статьи 62 УК РФ не предусматривала ограничений в применении указанных правил, соответственно, наказание по совокупности преступлений не могло превышать 20 лет лишения свободы.

В кассационных жалобах и дополнениях:

- осужденный Плаксин А.А. считает приговор незаконным. Указывает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, неправильно принято решение по гражданскому иску. Доказательств совершения преступлений в отношении Ф [ ] по предварительному сговору не имеется, о том, что к потерпевшему будет применено насилие, он не знал. Не установлены фактические обстоятельства и мотив совершения преступления в отношении С [ ]. Доказательства, исследованные в судебном заседании, являются противоречивыми. Суд не проверил законность получения показаний от свидетеля Пикина в ходе предварительного расследования. При формулировании вопросного листа не были учтены вопросы, представленные стороной защиты. Просит приговор отменить и дело вернуть на дополнительное расследование, либо смягчить назначенное наказание. В дополнительной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

- адвокат Кочанов В.Ю. в интересах осужденного Береберы Е.А. указывает, что судом Беребере Е.А. назначено чрезмерно суровое наказание. С учетом данных о личности осужденного, его семейного положения, просит изменить приговор, смягчив Беребере Е.А. наказание;

- адвокат Наумов Ю.С. в интересах осужденного Стопорева П.Н. заявляет о несогласии с приговором в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Указывает, что не было удовлетворено ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей в виду тенденциозности, так как в состав коллегии в качестве основных заседателей вошли 12 женщин, которые в силу специфики дела не могли вынести объективный вердикт. В нарушение статьи 15 УПК РФ, судом был нарушен принцип состязательности, поскольку сторона обвинения исследовала вопросы нахождения подсудимых в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, а стороне защиты было запрещено выяснять факт нахождения свидетеля К [ ] в наркотическом опьянении в период событий, по обстоятельствам которых он был допрошен. Стороне защиты не было разрешено исследовать обстоятельства, которые подлежали исследованию с участием присяжных заседателей; председательствующий многократно прерывал выступление стороны защиты, когда речь шла лишь об оценке доказательств. Судом было отказано в признании недопустимым протокола допроса свидетеля К [ ] от 12.10.2010 года в связи с тем, что по его пояснениям, свидетель допрашивался более 4-х часов; вопросы для присяжных заседателей председательствующим судьей были сформулированы спустя непродолжительное время после окончания судебных прений, при этом позиция защиты Стопорева, других участников судопроизводства не была учтена. При произнесении напутственного слова председательствующий судья не сообщил присяжным ряд существенных обстоятельств, оправдывающих Стопорева, однако подробно привел доказательства обвинения. Присяжными был исключен факт того, что Стопорев

приставлял ко лбу П [ ] обрез, однако в приговоре судья признал доказанным факт производства Стопоровым выстрела в голову П [ ], при этом председательствующим неправильно применен уголовный закон, поскольку факт выстрела не означает покушения на убийство. Стопорову назначено чрезмерно суровое наказание. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель заявляет о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор в части осуждения Плаксина А.А. по эпизоду в отношении потерпевшего С [ ] а также осуждения Плаксина А.А., Береберы Е.А. и Стопорева П.Н. по эпизоду в отношении потерпевшего Ф [ ] является законным и обоснованным.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Наумова Ю.С., коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ. Стороны воспользовались правом мотивированных и немотивированных отводов. Заявление участников уголовного судопроизводства со стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с тем, что, по их мнению, коллегия присяжных заседателей, состоящая из женщин, не способна вынести объективный вердикт, было председательствующим судьей рассмотрено в установленном законом порядке. Принятое судьей постановление, которым отказано в удовлетворении заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей, является законным и обоснованным.

В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Судебная коллегия отмечает, что судом в полной мере соблюдены и положения статьи 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей. Все ходатайства участников уголовного судопроизводства в судебном заседании разрешены председательствующим в соответствии с законом, с учетом мнения сторон. В материалах дела отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие об оказании незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей кем-либо из участников судебного процесса. В связи с чем, доводы кассационной жалобы

адвоката Наумова Ю.С. о нарушении судом положений статьи 15 УПК Ф, судебная коллегия находит несостоятельными.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы кассационной жалобы адвоката Наумова Ю.С. об ограничении прав стороны защиты председательствующим судьей, который в процессе исследования доказательств необоснованно снимал вопросы, которые по мнению автора кассационной жалобы, имели значение для установления фактических обстоятельств дела, исследовал с участием присяжных заседателей недопустимое доказательство – протокол допроса свидетеля К [ ] а также не позволил стороне защиты выяснить обстоятельства, при которых свидетель К [ ] [ ] явился очевидцем совершенного Стопоревым П.Н. преступления.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий судья при допросе свидетеля К [ ] не допустил к исследованию с участием коллегии присяжных заседателей вопросы, касающиеся личности свидетеля и не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, в то же время затрагивающие вопросы допустимости доказательств. При этом вопросы допустимости доказательств не входят в компетенцию присяжных заседателей. Таким образом, принимаемые председательствующим судьей решения соответствуют положениям закона, определяющим компетенцию присяжных заседателей. Действиями председательствующего судьи права стороны защиты на предоставление доказательств не были ограничены.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Наумова Ю.С. об исследовании с участием присяжных заседателей недопустимого доказательства – протокола допроса свидетеля К [ ] вопрос допустимости указанного доказательства проверялся в судебном заседании в связи с ходатайством стороны защиты. В судебном заседании было установлено, что подписи в данном протоколе выполнены свидетелем, допрос ее производился в период с 17 часов 15 минут до 20 часов 10 минут, о чем свидетельствует запись в протоколе, нарушений требований части 2 статьи 187 УПК РФ допущено не было. Председательствующим судьей было принято решение об отсутствии оснований для исключения протокола допроса свидетеля К [ ] из числа допустимых доказательств. Принятое судьей решение основано на законе, мотивировано, и является правильным.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Плаксина А.А., нарушений положений уголовно-процессуального закона при допросе в судебном заседании свидетеля П [ ] допущено не было.

Председательствующий судья, руководствуясь положениями закона, снимал вопросы участников уголовного судопроизводства, об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей. При этом вопросы

допустимости и относимости доказательств были исследованы в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ, в отсутствие присяжных заседателей.

При окончании судебного следствия каких-либо ходатайств о его дополнении, выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, сторонами не было заявлено.

Несостоятельны доводы кассационных жалоб о нарушении норм действующего законодательства при произнесении сторонами речей в ходе судебных прениях. Судебные прения проведены с соблюдением требований статей 292, 336 УПК РФ. Как следует из содержания протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, при выступлениях сторон в прениях, указывал на необходимость ссылаться лишь на исследованные в судебном заседании доказательства, не затрагивая вопросы их допустимости, которые не относятся к компетенции присяжных заседателей. При этом данных о том, что выступления сторон в прениях прерывались в связи с приводимой оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, не имеется.

Судебная коллегия считает, что вопросный лист по эпизодам обвинения в отношении потерпевших С [ ] и Ф [ ] председательствующим судьей сформулирован с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, на основании предъявленного Плаксину А.А., Беребере Е.А. и Стопореву П.Н. обвинения, поддержанного государственным обвинителем. Нарушений закона при формулировании вопросов в данной части председательствующим судьей допущено не было. Вопросы сформулированы в соответствии с положениями статей 338-339 УПК РФ. Председательствующим при обсуждении проекта вопросного листа были учтены замечания и предложения участников судопроизводства, в том числе и позиция стороны защиты по эпизоду убийства Ф [ ]. Председательствующим судьей обоснованно не были включены в вопросный лист и поставлены на разрешение коллегии присяжных заседателей вопросы, предложенные стороной защиты, которые по фактическим обстоятельствам существенно отличались от предъявленного подсудимым обвинения, в частности, по действиям свидетеля П [ ], обвинение которому не предъявлялось и разбирательство дела не велось. Обоснованно не были поставлены перед присяжными заседателями вопросы, которые требовали от присяжных заседателей юридической оценки содеянного, а не установления фактических обстоятельств, как это предусмотрено законодательством. Доводы кассационной жалобы адвоката Наумова Ю.С. о нарушении председательствующим требований закона в связи с непродолжительностью времени, затраченного на формулирование проекта вопросного листа, судебная коллегия находит несостоятельными. Согласно протоколу судебного заседания, вопросы председательствующим были сформулированы с соблюдением положений части 1 статьи 338 УПК РФ, сторонам было предоставлено время для изучения вопросного

листа и подготовки замечаний. Процессуальные права участники судопроизводства реализовали, предоставив председательствующему свои предложения по формулировке вопросного листа.

Вопреки доводам кассационных жалоб, председательствующим судьей при произнесении напутственного слова не был нарушен принцип объективности. В соответствии с положениями статьи 340 УПК РФ, председательствующий по делу судья, не выражая своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, привел содержание обвинения, сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись подсудимые, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и их оправдывающих их. Кроме того, в напутственном слове председательствующий судья сообщил присяжным заседателям и иные, указанные в части 3 статьи 340 УПК РФ, обстоятельства.

Заявления сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующим судьей обоснованно не были приняты.

В соответствии с частью 1 статьи 334 и статьи 339 УПК РФ решение вопроса о доказанности события преступления и виновности подсудимого является компетенцией присяжных заседателей.

В силу статьи 379 УПК РФ, вердикт присяжных заседателей и постановленный на его основе приговор не может быть обжалован по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Поэтому доводы, изложенные Плаксиным А.А. в кассационных жалобах, о неправильности вердикта коллегии присяжных, о недостаточности и противоречивости доказательств его виновности по эпизодам убийства Ф [ ] и С [ ], не могут быть приняты во внимание.

Согласно закону оценка доказательств, исследованных в суде, дается коллегией присяжных заседателей при вынесении вердикта. В напутственном слове председательствующий судья разъяснил присяжным правила оценки доказательств.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не противоречивым. Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями статьи 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей председательствующим судьей дана юридическая оценка содеянного Береберой Е.А., Плаксиным А.А., Стопоревым П.Н. Судом действия Стопорева П.Н. и Береберы Е.А. по эпизоду в отношении Ф [ ] квалифицированы по пунктам «ж», «к» части 2

статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления, а также по части 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года), – как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Действия подсудимого Плаксина А.А. по эпизоду в отношении С [ ] квалифицированы по п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, с целью облегчить совершение другого преступления и по части 3 статьи 30, части 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года), как покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам; по эпизоду в отношении Ф [ ] – по частям 4, 5 статьи 33, пунктам «а», «ж», «к» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), как подстрекательство, путем склонения других лиц к совершению преступления путем уговора, и пособничество, путем предоставления орудия совершения преступления, в убийстве, т.е. умышленном причинении смерти другому человеку, двух лиц, группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления, и по части 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года), как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Действия осужденных председательствующим квалифицированы правильно, обоснованные выводы об этом мотивированы в приговоре.

При назначении Беребере Е.А., Плаксину А.А., а также Стопореву П.Н. по эпизоду в отношении потерпевшего Фисенко наказания, в соответствии с положениями части 3 статьи 60 УК РФ, судом были учтены характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семьи. Суд учел имеющуюся совокупность смягчающих наказание обстоятельств,

Вопреки доводам кассационных жалоб, назначенное осужденному Беребере Е.А. и Стопореву П.Н. по эпизоду в отношении Ф [ ] наказание соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, личностям осужденных, является соразмерным и справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Судебная коллегия не находит оснований и для удовлетворения кассационного представления государственного обвинителя.

Председательствующим по делу судьей, в отношении всех подсудимых, в том числе и Плаксина А.А., и по всем эпизодам преступной деятельности, в качестве смягчающего наказание обстоятельства было учтено их активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, и при отсутствии отягчающих обстоятельств, при назначении наказания учел положения статьи 62 УК РФ. Решение суда о признании обстоятельством, смягчающим наказание Плаксина А.А., его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, основано на материалах дела, в связи с чем, доводы кассационного представления судебная коллегия находит необоснованными.

Не имеется оснований и для удовлетворения доводов кассационного представления в той части, что размер наказания, назначенного Плаксину А.А. по совокупности преступлений, превышает размер максимального наказания, который мог ему быть назначен.

В соответствии с положениями статьи 62 УК РФ в редакции Федерального закона от 13.06.1996 года №63-ФЗ, действовавшей на момент совершения Плаксиным А.А. преступлений, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" и "к" части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Плаксин А.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «к» части 2 статьи 105 УК РФ и частями 4, 5 статьи 33, пунктам «а», « ж, «к» части 2 статьи 105 УК РФ, соответственно, положения части 1 статьи 62 УК РФ в редакции Федерального закона от 29.06.2009 N 141-ФЗ в данном случае не могут быть применены, поскольку в силу части 3 статьи 62 УК РФ, в редакции этого закона, положения части первой статьи 62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Несостоятельны доводы кассационного представления государственного обвинителя о нарушении судом положений действующего законодательства при назначении Плаксину А.А. наказания по совокупности преступлений. Решение суда принято в соответствии с положениями части 3 статьи 69 УК РФ, является законным,

поскольку размер назначенного наказания не превышает более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Назначенное осужденному Плаксину А.А. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, личности осужденного, является соразмерным и справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Гражданский иск рассмотрен судом с соблюдением требований законодательства, выводы суда относительно размеров сумм компенсации морального вреда, возмещения материального ущерба мотивированы, решение принято, исходя из степени нравственных страданий, причиненных потерпевшей Ф [ ] с учетом обстоятельств дела и материального положения виновных в причинении вреда. Сумма компенсации морального вреда, взысканной с Береберы Е.А., Плаксина А.А., Стопорева П.Н., является справедливой, оснований для снижения размера морального вреда, отмены приговора в части разрешения гражданского иска, по доводам кассационной жалобы осужденного Плаксина А.А., судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Стопорева П.Н. по эпизоду покушения на убийство П [ ] подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно п. 2 части 1 статьи 379 УПК РФ, нарушение уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, является основанием к отмене приговора в кассационном порядке.

Судебная коллегия считает, что доводы кассационной жалобы адвоката Наумова Ю.С. о нарушении судом положений части 2 статьи 338 УПК РФ при формулировании и постановке вопросов по обстоятельствам совершения Стопоревым П.Н. посягательства на жизнь потерпевшего П [ ], являются обоснованными.

В силу вышеназванной нормы, судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Согласно протоколу судебного заседания, в ходе судебного следствия Стопоревым П.Н. и его защитником Наумовым Ю.С. была изложена позиция о том, что Стопорев П.Н., не имея умысла на убийство П [ ], производил выстрелы холостыми патронами. Данная позиция была поддержана ими и в судебных прениях. При формулировании

вопросного листа, адвокатом Наумовым Ю.С. был предложен вопрос о доказанности вины Стопорева П.Н. в производстве выстрела холостым патроном. Несмотря на то, что установление указанных фактических обстоятельств могли исключить ответственность подсудимого за содеянное, либо повлечь ответственность за менее тяжкое преступление, председательствующим необоснованно было отказано в постановке на разрешение коллегии присяжных заседателей этого вопроса.

При таких обстоятельствах, приговор в части осуждения Стопорева П.Н. по эпизоду покушения на убийство П [ ] по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ, подлежит отмене, а дело в этой части направлению на новое судебное разбирательство, в ходе которого необходимо устранить нарушение процессуального законодательства.

Руководствуясь статьями 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 16 августа 2011 года в отношении СТОПОРЕВА П [ ] Н [ ] в части осуждения его по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «ж», «к» части 2 статьи 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года) и частью 4 статьи 166 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года), путем частичного сложения наказаний назначить Стопореву П.Н. 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении СТОПОРЕВА П [ ] Н [ ], а также БЕРЕБЕРЫ Е [ ] А [ ], ПЛАКСИНА А [ ] А [ ], оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи [ ]